

Захар Давыдов
Памяти Лидии Марковны Яновской
(1926–2011)

Замысел появления новой рубрики в нашем журнале совпал с печальным известием, пришедшем из города Лод (Израиль). Там, на 86 году жизни скончалась Лидия Марковна Яновская — литературовед, текстолог, писатель, мой дорогой друг. И мы решили открыть новую рубрику текстом ее памяти.

С Лидией Марковной Яновской меня познакомила Евдокия Мироновна Ольшанская — поэтесса, которую, я надеюсь, помнят киевские любители поэзии. Много лет Е. М. вела поэтическую студию и приглашала на заседания этой студии не только киевских, но и московских, питерских, харьковских пиитов. Но, особенно дорогих для нее гостей — она привечала у себя дома, приглашая одновременно к себе несколько своих киевских приятелей, которые, по ее мнению, могли быть интересными и для гостя. Так вот, как-то в далеких 70-х в моей квартире раздался звонок и Дуся (так мы любовно звали Е. М. дома) сказала — приходите ко мне сегодня вечером, не пожалеете. Это значило одно — приехал еще один интересный гость и надо обязательно быть.

Если можно охарактеризовать одним словом то впечатление, которое Л. М. произвела на меня — этим словом будет ЭЛЕГАНТНОСТЬ. Л. М. была необыкновенно элегантна. В мыслях, в беседе, во внешности.

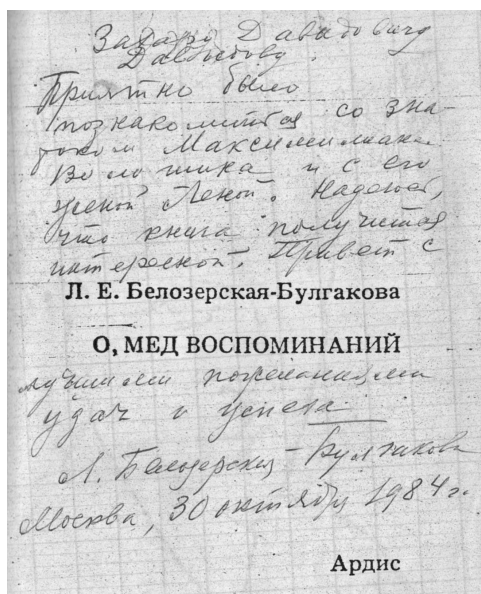
В ту встречу Л. М. рассказала как она «пришла к Булгакову», о возникшей за годы работы над биографией Булгакова

дружбе с вдовой писателя — Еленой Сергеевной Булгаковой, встречах со второй женой писателя — Любовью Евгеньевной Белозерской-Булгаковой, друзьями и знакомыми Мастера.

Отвечая на вопросы, касающиеся оценки работ других булгаковедов, Л. М. была предельно доброжелательна и корректна. Это меня несколько удивило, так как уже тогда я хорошо знал насколько люди, занимающиеся одними и теми же персонажами русской литературы, бывают несправедливыми, оценивая работы своих коллег (никогда не забуду откровенно-хамского поведения одной из булгаковедок, демонстративно покинувшей заседание Булгаковских Чтений 86 года в Ленинграде как только Лидия Марковна начала читать свой доклад). Я постарался не остаться в долгу и рассказал о посещении Булгаковым и его тогдашней женой Белозерской-Булгаковой Волошина в мае 1925 года и посетовал, что не знаком с Любовью Евгеньевной и поэтому не могу уточнить некоторые детали их пребывания в гостях у Волошина. Мы встречались с Л. М. в каждый ее киевский приезд. Бывая в Харькове, я всегда виделся с Л. М. В начале 84 года я получил от Л. М. незаслуженный и очень дорогой для меня подарок — первую, изданную в нашей «боевой и кипучей» биографию М. А. Булгакова. Каким интеллектуальным прорывом была эта книга Л. М. Яновской не только для специалистов, но и для всех ценителей творчества М. А. Булгакова!

Тогда же, Л. М. сказала, что договорилась с Любовью Евгеньевной и я могу, предварительно созвонившись, посетить ее. В том же 84-м я воспользовался этой возможностью. О моих встречах с Любовью Евгеньевной я, может быть, напишу в другой раз, а вот автограф, полученный в первый же мой визит можно увидеть сейчас.

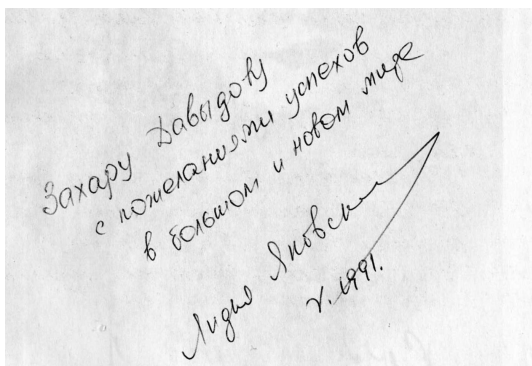
В ту, первую встречу, среди прочего, я рассказал Л. Е. о нашей с В. Купченко утопической по тем временам работе — подготовке (для себя, знакомых) блока воспоминаний о Волошине, в который мы включили и ее текст о пребывании Булгаковых в Коктебеле.

«Надо готовить книгу» — ответила на это Л. Е., и дописала — «Надеюсь книга будет интересной». Тогда это пророчество вызвало у меня только ироническую улыбку, но уже через два года я подписывал в «Советском писателе» договор на книгу «Воспоминания о Максимилиане Волошине» (книга вышла в 90-м году). И еще — автограф этот Л. Е. дала не на оригинале, а на ксероксе книги знаменитого Ардиса. Многие из нас имели тогда целые библиотеки книг-копий пресловутого Тамиздата.

Возвращаюсь к Лидии Марковне. Когда Л. М. эмигрировала, мы часто созванивались, а перед отъездом в Канаду я побывал у нее дома, в Лоде.

В моей библиотеке есть все книги Лидии Марковны. И все они с дарственными надписями.

По странному стечению обстоятельств все книги, подаренные мне Л. М. совпадали по времени с крайне важными событиями моей жизни. К примеру, 91 год — год эмиграции.

Захару Завадоту
с пожеланиями успехов
в большом и новом мире
Лидия Зюбская
7.1991.

**Лидия Яновская.
Записки о Михаиле Булгакове**

Дорогому
другу моему
Захару Захарову
на дорожку

Лидия Яновская

II, 1998

109

1998 год — год моего переезда в Канаду.

В эмиграции Л. М. много и плодотворно работала. Опубликованные главы из ее последней автобиографической книги необыкновенно интересны и поэтичны. И очень горько сознавать, что новых автографов Лидии Марковны в моей библиотеке уже больше никогда не будет...